

110. att., 3

ОДЕЖДА ЛАТГАЛОВ VII—XIII ВЕКОВ

Среди археологических источников, необходимых для изучения материальной культуры населения Латвии I тысячелетия и начала II тысячелетия н. э., важное место принадлежит одежде.

В могильниках древних латгалов, живших на территории северо-восточной части нынешней Латвийской ССР, сохранилось больше остатков древней одежды, чем в могильниках других латышских племен. Это связано с тем, что в период с VII по XIII в. латгалы хоронили умерших несожженными, в праздничном наряде, украшенном бронзой. Консервирующее влияние бронзы способствовало сохранению ткани. У земгалов, куршай и ливов, занимавших остальную территорию Латвии, существовали другие традиции захоронения умерших и украшения одежды, поэтому там остатков одежды сохранилось очень мало. Южную часть Восточной Латвии населяли родственные латгалам в культурном отношении селы, но их могильники до сих пор мало исследованы.

В работе большое внимание удалено систематизации найденных остатков одежды и анализу развития приемов ее изготовления и украшения. Результаты этого анализа позволяют показать этнические особенности одежды латгалов, черты, общие для одежды латгалов и одежды соседних племен, а также получить представление о социально-экономических условиях данной эпохи. В работе использованы материалы Института истории АН Латвийской ССР, Музея истории Латвийской ССР и краеведческих музеев республики, а также материалы об одежде латгалов, хранящиеся в музеях Москвы, Ленинграда и Таллина. Для сравнения использована одежда соседних литовских, эстонских и славянских племен, а также одежда латышских крестьян XVIII—XIX вв.

Во введении дан обзор источников и специальной литературы, а также краткая характеристика социально-экономического уклада латгалов VII—XIII вв. Основным занятием населения в этот период было по-

леводство и скотоводство. В начале периода в латгальском обществе происходило формирование классов, а в IX—XIII вв. в результате развития производительных сил постепенно создаются раннефеодальные отношения с имущественной и социальной дифференциацией, о которой свидетельствует одежда, и особенно ее украшение. В начале XIII в. агрессия немецких крестоносцев изменила политическую ситуацию, и это также можно проследить по изменениям в одежде.

I. СЫРЬЕ, ОРУДИЯ ПРОИЗВОДСТВА И ПРИЕМЫ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОДЕЖДЫ

Большинство фрагментов тканей, найденных в захоронениях VII—XIII вв., изготовлено из шерсти. (Более подробный анализ фрагментов приведен в таблицах.) В целях качественного определения шерсти проанализировано 100 образцов. Полученные результаты свидетельствуют о том, что шерсть местных овец была тоньше шерсти новгородских овец, из которой изготавливались ткани в X—XII вв., но их показатели неравномерности совпадают (рис. 2). По качеству волокна шерсть латгальских овец неоднородна. Здесь можно выделить две группы: в 82% случаев встречается грубая шерсть сероватой или темной окраски с диаметром волокна 7—130 μ (в среднем 18—35 μ) и неравномерностью 32—60% (табл. 1, № 1—3, 4 — основы, утки; 5, 7 — синие утки; рис. 1: 1, 3, 4(1), 5, 7, 9). В 18% случаев обнаружена более тонкая белая шерсть с диаметром волокна 7—80 μ (в среднем 18—25 μ) и неравномерностью 30—60% (табл. 1, № 4 — целайне; 6, 7 — красные утки; 8, 12; рис. 1: 4 (2), 6, 11, 14). Более грубая темная шерсть употреблялась для всех окрашенных в темный (синий, коричневый) цвет или естественно темных тканей, из которых изготавливались виллайне, мужские кафтаны и др. Белая шерсть использовалась для изготовления нитей, окрашенных в желтые и красные тона. Наряду с тканями из местной шерсти встречаются изредка (2%) привозные тонкошерстные ткани с диаметром волокна 7—30 μ (в среднем 15—18 μ) и неравномерностью 24—34% (табл. 1, № 9, 10; рис. 1: 2, 13). Кроме фрагментов шерстяных тканей в отдельных случаях сохранились также фрагменты полушерстяных и холщовых тканей.

Для прядения нитей применялись деревянные веретена, на которые надевалось прядлище. Из принадлежностей ткацких станов на территории Латвии найдены глиняные отвесы вертикальных станов, а также некоторые детали горизонтальных ткацких станов (бёрдо, вальцы). В культурных слоях поселений, а также в инвентаре захоронений найдены железные и костяные иглы, шилья, ножницы и дощечки для ткани (рис. 3; За).

Из древнейших приемов, использовавшихся латгалами в VII—XIII вв. при изготовлении тканей для одежды, встречается несколько видов плетения: по 2—4 нити в жгутики (на концах виллайне), сетчатое плетение, игольное плетение (рис. 4). Для укрепления краев одежды, особенно виллайне, в VII—XIII вв. часто использовались целайне. Самыми простыми являются одноцветные (рис. 13) или двухцветные — сине-красные (рис. 22; 2 и др.) целайне, которые ткали на 2—3 дощечках. Такие целайне приткани к виллайне VII—XI вв. Для роскошно украшенных виллайне в XI в. изготавливались уже более яркие — полосатые трехцветные (сине-красно-желтые) целайне (рис. 31; 32). Начиная с XII в. часто встречаются узорчатые целайне. Наиболее скромные украшены зигзагообразным узором, образованным путем соответствующего подбора цветов (синий с красным или желтым) и направления нитей, продетых в дощечки для тканья. Эти целайне вместе с пышной пестрой бахромой обычно приткани к концам виллайне (рис. 39, 41 и др.), целайне же с браным узором пришивались к краям виллайне. Их орнамент — варианты разных геометрических фигур — изготавлялся на 6—20 дощечках, причем отношение площадей фона и узора равно 1 : 1. Мотивы узора расположены группами, и каждая из них повторяется только 1—2 раза (рис. 35; 37; 41; 42; 59: 3; 61: 2 и др.). Разнообразие вариантов орнамента характеризует творчество создателей целайне: это могла быть работа специалисток-ткачих.

Встречаются также мелкоузорчатые и одноцветные аудене, но изготавливались они более простыми, чем целайне, и, видимо, предназначались на повязки и пояса (рис. 8). Целайне предела своего развития достигли уже в XII в., а роскошные браные узоры аудене продолжали создаваться еще и в последующие столетия.

В VII—XIII вв. на ткацких станах изготавливались преимущественно ткани полотняного переплетения (1/1) и его подвидов или саржевого переплетения в четыре ремизки (2/2) (рис. 9: 1 — 4). Полотняное переплетение на территории Латвии известно еще с неолита (отиски на глиняной посуде). В VII—XIII вв. в технике полотняного переплетения изготавливались главным образом холщовые ткани. Большинство шерстяных тканей изготавливалось в технике саржевого переплетения в четыре ремизки с диагональным узором. Для отдельных частей одежды (обмотки для рук и ног, некоторые виллайне) применялся также узор «в елочку» или узорчатый саржевый орнамент (рис. 9: 5; 6). Для изготовления ткани льняного переплетения необходимы по крайней мере два различных положения основ с двумя ремизками, а для ткани саржевого переплетения — с четырьмя ремизками, о чем свидетельствуют характерные мешкообразные боковые кромки (рис. 15), которые изготавливались в четыре ремизки как на вертикальных, так и на горизонтальных ткацких станах. В четыре ремизки ткалась также укрепленная ткань (рис. 10).

В три ремизки изготавлялась ткань саржевого переплетения (1/2 или 2/1), которая на территории Латвийской ССР употребляется только с XII в., главным образом для изготовления мужской верхней одежды. Относительно большая плотность основ и утков, разное направление прядения и закрутки (Z и S) указывают на более высокое качество этих тканей. В технике саржевого переплетения в три ремизки изготавливались также клетчатые виллайне XII—XIII вв., причем нити в ремизки обычно продевались «в елочку» (рис. 9: 8).

В захоронениях латгалов и селдов XII—XIII вв. обнаружены также остатки узорчатых тканей, по-видимому, виллайне. В основах и утках этих тканей холщовые нити, а узор образуют шерстяные. Основная ткань изготовлена в технике полотняного переплетения или саржевого переплетения в три ремизки, а 2—12-членные узоры — вытканные с помощью лучин или браные (рис. 11; 64). Ткани, сходные с узорчатыми тканями латгалов, обнаружены на территории, населенной славянскими племенами в X—XIII вв. По-видимому, эти ткани проникли на территорию латгалов вместе с горизонтальным ткацким станом.

Анализ тканей, найденных на территории латгалов (техника изготовления, качество, начальные кромки тканей: рис. 12, 13, 14), свидетельствует о том, что до XII в. латгалы использовали только примитивный вертикальный ткацкий стан. В XII в. территория латгалов включается в зону распространения горизонтального ткацкого стана. Предпосылкой его распространения было дальнейшее развитие классовых общественных отношений, в результате чего в домашние ремесла, в том числе и в ткачество, стал внедряться труд специалистов. Торговые и культурные отношения с западнославянскими землями способствовали распространению горизонтального ткацкого стана на территории Латвии. Надо полагать, что в сельских условиях он внедрялся постепенно, понемногу вытесняя вертикальный ткацкий стан. Последние сведения о примитивном вертикальном ткацком стане относятся к XVII в. В период с XIII по XIX в. в условиях феодального гнета и натурального хозяйства орудия и приемы изготовления одежды существенно не изменились, поэтому еще в XVIII—XIX вв. в одежде видземских и латгальских крестьян можно обнаружить почти все приемы изготовления тканей, существовавшие в VII—XIII вв.

В числе приемов изготовления тканей следует упомянуть еще беление (холщовые ткани), валяние (верхняя одежда: виллайне, кафтаны), а также крашение растительными красителями. При анализе установлена синяя краска индиго (для виллайне — вместе с *Isatis tinctoria*), обнаружены красные и желтые тона (на целайне, узорчатых тканях).

II. ЖЕНСКАЯ ОДЕЖДА

Материалы раскопок свидетельствуют о том, что в VII—XIII вв. одежда женщин-латгалок состояла из рубахи (*kreklis*), поясной одежды (*būpīči*), наплечного покрывала (*villaine*). Необходимой принадлежностью костюма женщины был головной венок (*vainags*). Обувь была главным образом кожаная, кроме того, на ногах носили обмотки (*kājauti*).

Рубаха изготавливалась из отбеленной льняной ткани полотняного переплетения, с длинными рукавами, без воротника. От нее сохранились лишь мелкие фрагменты ткани (табл. 3); надо полагать, что раскрой рубахи в общем соответствовал какому-либо типу рубах латышских крестьянок, встречавшемуся еще в XVIII—XIX вв. От **поясной одежды** (юбки) также сохранились только ничтожные фрагменты (табл. 4). Она изготавливалась из темной шерстяной или полушерстяной ткани полотняного переплетения или саржевого переплетения в четыре ремизки. Следует полагать, что ее шили из прямоугольных кусков ткани. Поясная одежда обычно не имела украшений, изредка встречаются бронзовые спиральки или бисер по нижнему краю. Подобный прием украшения был известен еще в XVII в. в окрестностях Цесиса и Виляки. Поясная одежда в талии стягивалась **поясом**, к которому нередко подвешивались различные предметы (ножи, ключи и др.). Пояса были плетеными или ткаными. Фрагменты кожаных поясов обнаружены лишь в немногих женских захоронениях. Некоторые фрагменты шерстяных тканей можно считать остатками кофты (табл. 4).

Виллайне — продолговатое (приблизительно 60—80×110—130 см) наплечное покрывало — традиционная часть женского костюма; обычно оно украшено наиболее богато. Виллайне сохранилось в одежде латышских женщин вплоть до XVIII—XIX вв., причем продолжали существовать также древние традиции его украшения. Проанализирован 201 фрагмент виллайне. Изготавливались виллайне из шерстяной и полушерстяной ткани (чаще из шерстяной). Ткань для виллайне вырабатывалась в технике саржевого переплетения в четыре, реже в три ремизки и красилась преимущественно в темно-синий цвет. Наряду с украшенными виллайне в некоторых захоронениях VII—XIII вв., изобилующих бронзовыми украшениями, сохранились немногочисленные фрагменты неукрашенных виллайне (рис. 20; 21, табл. 6). Неукрашенные виллайне изготавливались даже без бахромы, валяными. Украшение виллайне в большой мере зависело от материальных возможностей, поэтому в тех случаях, когда в захоронении не обнаружено украшенного виллайне, можно допустить, что у похороненной женщины оно и не было украшено.

Больше всего сохранилось фрагментов украшенных виллайне. В VII—XIII вв. для украшения виллайне применялась главным образом бронза.

Латгалы изготавливали бронзовые украшения в виде колечек, реже в виде трапециевидных подвесок, спиралек и проволочных кружков. Колечками и подвесками украшали ткань виллайне, а спиральки и проволочные кружочки надевали на концы основ. Колечки изготавливались из бронзовых полосок. В ткани они сгибались вокруг 5—8 нитей основы и зажимались на левой стороне, образуя овальные колечки (рис. 22). Ширина и профиль полосок с течением времени изменялись (табл. 7), так же как изменялся и профиль спиралек (табл. 8). Украшение тканей бронзой в рассматриваемый период было известно также соседям латгалов — селам, в меньшей мере — земгалам, литовцам, ливам, а также эстам и финнам. У латгалов, селов и земгалов бронзовые украшения встречаются в VII—VIII вв., а в последующие столетия — чаще всего именно у латгалов. У ливов же, эстов и финнов они появляются позже под влиянием культуры латгалов.

В VII—VIII вв. украшение виллайне бронзовыми колечками было для латгалов новым приемом, причем орнамент был простым и в последующие столетия. Выделены два основных вида украшения: 1) орнамент только в виде рядов, 2) орнамент в виде ряда, дополненный фигурным орнаментом.

Элементарный орнамент в виде рядов располагался либо на концах, либо по бокам виллайне (табл. 10, рис. 22, 23), либо вдоль всех краев (табл. 11, рис. 23, 25). Орнамент в виде рядов характерен для периода с VII—VIII по X в., в XI в. он встречается наряду с другими, более распространенными в этот период видами орнамента, а в XII в. редок.

В ходе дальнейшего развития простой орнамент в виде рядов дополняется геометрическим фигурным орнаментом (табл. 12). По краям виллайне над рядами колечек делаются 2—3 ряда небольших треугольников с вершиной, направленной к середине виллайне (рис. 26; 27). Наряду с этим края виллайне украшают подобными, но более узкими полосами. На более нарядных виллайне такой орнамент дополнен еще мелким узором, покрывающим основание (рис. 29—31). На самых роскошных виллайне, встречающихся в богатых захоронениях XI в., покрывающий основание узор занимает всю площадь (рис. 32; 34). В XII—XIII вв. простые ряды на концах виллайне исчезают и остаются только ряды треугольников (табл. 13). Узор, образованный треугольниками, нередко бывает довольно сложен (рис. 41; 45; 47). На среднем поле исчезает покрывающий его узор из мелких крестиков. Чаще всего оно не украшено (рис. 42; 44), но у более нарядных виллайне там по принципу центральной композиции расположены отдельные роскошно оформленные орнаменты (рис. 36; 39; 41). Эти изящные орнаменты встречаются на виллайне XII в., и, судя по технике и композиции украшения, их следует признать наиболее совершенным видом в технике украшений из бронзы. Роскошное украшение виллайне свидетельствует также о том,

что они принадлежали представительницам богатой раннефеодальной верхушки. Возможно, что их, так же как и изящные узорчатые целайне этих виллайне, для нужд знати изготавливали ткачи-специалисты. Начиная с XIII в. бронзовый орнамент виллайне становится проще (сохраняется только одинаковый вдоль всех краев орнамент из рядов треугольников), а в XIII в. он и вовсе исчезает. Бронзовые украшения уступают место цветной пряже и вышивке бисером, который привозили из Руси (табл. 14). Отсутствие переходных форм украшения, где бронза применялась бы наряду с новой техникой вышивки, указывает на то, что основную причину смены материала (исчезновение бронзы) следует связывать с общими изменениями социально-экономического положения населения в этот период. Узор вышивки прост (узкая полоса вдоль всех краев виллайне) и частично продолжает прежние композиционные традиции (рис. 51—55). Нарядные орнаменты из бисера, относящиеся к XIII в., не обнаружены, хотя не исключено, что в отдельных случаях они могли быть, так как известно виллайне XVII в. с изящным бисерным узором, напоминающим в композиционном отношении орнамент из бронзовых колечек, характерных для виллайне XII в. (рис. 56). Расшивку бисером в украшении одежды в XVIII—XIX вв. вытеснила техника вышивки разноцветной пряжи, которая сохранила еще отдельные приемы, встречавшиеся в XIII в.

Наряду с виллайне, украшенными бронзой, относящимися к XII и XIII вв., сохранились также фрагменты полуsherстяных тканей более простых — клетчатых и узорчатых — виллайне.

Клетчатое виллайне в отдельных случаях подстилали под украшенное виллайне и скальвали общей фибулой. Ткали клетчатые виллайне из беленых льняных и окрашенных в темно-синий цвет шерстяных нитей в технике саржевого переплетения в три ремизки (табл. 15). Клетчатый узор мог быть простым и сложным, чаще всего он симметричен (рис. 58—61). Вне территории латгалов и селов клетчатые ткани встречаются также в славянских землях, преимущественно в районах Центральной России. Славянские клетчатые ткани изготовлены в технике узорчатой двойной ткани. Различная техника, применяемая славянами и латгалами, определяется локальным характером, тогда как общим элементом тканей являются сходный принцип образования клеток (шерсть и лен) и композиция. Учитывая, что этнические традиции в изготовлении одежды сохраняются долго, можно предположить, что общие элементы, характерные для латгальских и славянских клетчатых тканей, объясняются этническим родством, потому что славянские клетчатые ткани локализуются в районе, некогда населенном восточнобалтийскими племенами, где позднее поселились славяне, ассимилировавшие балтийские племена. В одежде жителей этого района наблюдаются еще и другие признаки, характерные для одежды балтийских племен в древности.

Вместе с фрагментами клетчатых виллайне в латгальских могильниках нередко обнаружаются также фрагменты виллайне из узорчатой ткани (табл. 16, рис. 62). Их узор создавался в процессе тканья с помощью лучины (рис. 63; 64). К концам и краям как клетчатых, так и узорчатых виллайне притканы узорчатые целайне. Еще в XVIII—XIX вв. клетчатые виллайне женщины носили повседневно на всей территории Латвии, виллайне же из узорчатой ткани не сохранились, однако в подобной технике изготавливались украшения других частей одежды.

На территории латгалов, так же как и в соседних землях, женщины в VII—XIII вв. обматывали ноги обмотками и носили удобную кожаную или лыковую обувь. На обмотки для ног использовали неукрашенную полосу шерстяной ткани шириной около 10 см. Крепили их с помощью приевите. Обмотки для ног в Видзeme и Латгале носили еще в XVIII—XIX вв., особенно по будням. В богатых захоронениях часто находят остатки кожаной обуви, причем носки ее нередко украшены спиралькой или бубенчиком. О форме кожаной обуви можно судить по находкам в форбурге Кокнесского городища в слоях XI—XII вв. Обнаружена простая и нарядная обувь типа пастал и туфель (рис. 66—68). В это время обувь подобного покрова, изготавливавшаяся сапожниками, была в употреблении как в Риге, так и в славянских городах. Надо полагать, что повседневно, особенно в сельских условиях, чаще всего носили самодельные кожаные пасталы или лыковые лапти (*vīzes*).

Согласно строго установившимся в одежде латышей XVIII—XIX вв. традициям различают головные уборы девиц и замужних женщин: девицы носили венки, а женщины — чепцы и повойники (*pāmats*). Из женских головных уборов VII—XIII вв. сохранились только венки, которые согласно похоронным традициям надевали и пожилым женщинам. Отсутствие в погребениях каких-либо головных уборов, кроме венков, не доказывает, что женщины не носили чепцов и повойников, так как такие найдены в погребениях соседних племен — литовцев и эстов.

Наиболее древними являются металлические лentoобразные венки, которые встречаются начиная с V в. у земгалов, а с VII в. также у латгалов. С небольшими изменениями они изготавливались вплоть до XII в. (рис. 69; 70; 81: 7). Наряду с лentoобразными венками обнаружены также жгутовые венки, которые (особенно те, что найдены в богатых захоронениях) делали весьма нарядными, нередко с подвесками (рис. 71; 72). Головные уборы из бронзовых спиралек в I и начале II тысячелетия н. э. встречаются во всех землях балтийских племен и также на территориях древних восточнобалтийских и финских племен в Центральной России.

На рубеже XII—XIII вв. бронзовые венки постепенно сменяются матерчатыми. В этот период появляются и некоторые другие виды простых венков: из бронзовых кружков (табл. 17, рис. 73: 2, 3), конского волоса (табл. 18, рис. 73: 1) и окованных ремешков (табл. 19, рис. 74).

Основой матерчатого венка обычно является окрашенная в темный цвет аудене из шерстяной ткани, к которой пришита полоска орнамента из мелких бронзовых спиралек или бисера. Основной мотив орнамента — зигзагообразная линия и ее варианты. Венки могли быть различной ширины. Венки из узкой ткани имеют ширину 10—20 мм и украшены только одной полоской орнамента (табл. 21, рис. 75: 1; 2, 6; 77: 2; рис. 102: 1; 103: 5). Они встречаются преимущественно в XII в., а венки конца XII в. и XIII в. шире — 35—70 мм. Широкие матерчатые венки украшены двумя-четырьмя различными полосками орнамента, которые разграничены рядами бисера и плотно покрывают основу (рис. 102: 2, 5, 6; табл. 23). В XIII в. в качестве основы начинают применять красное сукно; орнамент образован центральной полосой, а основа частично не закрыта (рис. 102: 4). Вид скрепления различен (табл. 22). К венкам прикреплены изящные подвески (рис. 102: 5; 103: 3, 4; рис. 77: 3, 4). Описанные матерчатые венки строго локализованы на территории, которую населяли латгалы и селы. Еще в XVIII—XIX вв. при изготовлении и украшении латгальских, видземских и аугшземских венков использовали несколько традиционных приемов, характерных для венков латгалов XII—XIII вв. В районах со смешанным латгальско-ливским населением в украшении одежды встречаются характерные для финских народностей полосы из бронзовых спиралек (табл. 24, рис. 17: 1; 79). Возможно, что там были в употреблении и характерные для финских народностей части одежды.

Чтобы получить общее представление об одежде, рассмотрим вкратце также украшения. Для периода VII—XIII вв. характерен довольно определенный комплект украшений, преимущественно бронзовых, являвшихся принадлежностью праздничного наряда латгальских женщин: ожерелье и нагрудные украшения, фибулы (*sakta*) и булавки (*rotadata*), браслеты и перстни. Булавками и фибулами застегивались рубахи, виллайне. Наиболее древними украшениями являются булавки (рис. 80: 3; 104), они часто украшены цепочками. В VIII в. появляются подковообразные фибулы, которые в XIII в. постепенно сменяются тонкими круглыми фибулами. Наиболее характерными шейными украшениями латгальских женщин были шейные гривны, которые в богатых захоронениях раннефеодального периода встречаются даже по шести в одном погребении. Нередко они украшены подвесками (рис. 81: 8; 107). Пользовались успехом у женщин также цепочки (рис. 81: 13). В XIII в. бронзовые шейные украшения вытесняются стеклянными бусами и ожерельями из ракушек каури (рис. 82). Браслеты и перстни носили на обеих руках, нередко даже по несколько сразу (рис. 80: 9—11; 81: 4; 104; 107). Их форма с течением времени изменялась. В XIII в. браслеты, так же как и другие массивные бронзовые украшения, исчезают, а число перстней уменьшается (рис. 84). Хотя по оформлению украшения латгалов сходны с украшениями других балтийских племен, все же их самобыт-

ная форма и тонкая отделка свидетельствуют о более высоком ювелирном мастерстве и сильных местных традициях.

Из карт распространения отдельных частей одежды (рис. 7; 17; 50; 57; 78) видно, что для одежды латгалов в VII—XIII вв. характерны локальные различия. В западной части населенной латгалами территории концентрируются виллайне с щарайдным узором в среднем поле, узорчатые целайне, широкие матерчатые венки. Частично это объясняется тем, что 1) там находились наиболее важные экономические и политические центры латгалов (Ерсика, Кокнессе) и 2) в восточной части менее исследованы могильники этого периода. Однако основная причина кроется в факторах этнического характера. На западе территории латгалов у них уже начиная с первых столетий н. э. установились тесные связи с селами. В этой части Видземе еще даже в XIX в. сохранялись некоторые особенности в изготовлении одежды, характерные для древних селов. В западной и северной частях территории латгалов значение имело и влияние финских племен, особенно в XII—XIII вв.

III. МУЖСКАЯ ОДЕЖДА

В период с VII по XIII в. одежда мужчин-латгалов, так же как одежда жителей соседних земель, состояла из следующих частей: рубахи, кафана, штанов; латгалы подпоясывались поясом, ноги обматывали обмотками, носили кожаную обувь, шапки, плащи. Кроме того, в отдельных захоронениях найдены нарукавники, а также остатки меха от шапок или тулузов. Мужская одежда украшена меньше, чем женская, поэтому и остатки ее сохранились в меньшем количестве и в небольших фрагментах.

Рубаха изготавлялась из беленой холщовой ткани полотняного переплетения, с длинными, косо срезанными у запястий рукавами (табл. 25). Иногда нижние края рукавов обшивали полоской кожи (рис. 86:1). Передний разрез рубахи скальвали фибулой. Поверх рубахи носили **кафтан** из шерстяной ткани с рукавами (табл. 26). Его изготавливали таким образом: спереди и сзади шли прямоугольные куски ткани, а по бокам — косые клинья. Спереди кафтан делали с вырезом или же разрезали сверху донизу; полы скрепляли фибулой. Нередко передний вырез кафтана украшен спиральками или подвесками (рис. 88). В редких случаях (в богатых погребениях) украшена вся передняя часть кафтана (рис. 89). Немногочисленные обнаруженные до сих пор фрагменты **штанов** не позволяют реконструировать их покрой. Под коленями концы штанов обматывали **обмотками**. Последние изготавливались подобно женским обмоткам, иногда (в богатых захоронениях) они украшены бронзовыми колеч-

ками (табл. 27). Кафтан и, возможно, также штаны подпоясывали **поясом** (рис. 91; 105; 108; 109), к которому нередко прикрепляли оружие, орудия труда и бытовые принадлежности. Пояса изготавливали из кожи или ткани; материал в погребениях истлел, сохранились лишь металлические пряжки и немногочисленные фрагменты кожаных поясов, украшенных бронзовыми оковками. Особенно нарядные и разнообразные оковки встречаются в захоронениях зажиточной феодальной верхушки X—XII вв. На отдельных поясах к оковкам присоединены еще колечки, к которым прикреплялись подвески и различные хозяйствственные предметы (рис. 93: 2; 108; 109). Надо полагать, что в большинстве своем латгалы носили простые, неукрашенные кожаные или тканые пояса. В отдельных случаях сохранились также остатки узорчатых целайне (рис. 94). В исследованных до сих пор могильниках мало найдено остатков **обуви**. В немногочисленных богатых погребениях найдены небольшие фрагменты кожаной обуви — носки, украшенные бронзовыми бубенчиками или спиральками. Очень редка нарядная обувь, отделанная бронзовыми пуговками. По форме она напоминает обнаруженную в слоях XII в. в Кокнессе обувь типа туфель. На существование в тот период жесткой кожаной обуви указывают также найденные как в могильниках, так и в культурных слоях городищ шпоры, что, в свою очередь, свидетельствует о принадлежности их владельца к дружине феодала. Следует полагать, что в VII—XIII вв. основным материалом для изготовления мужской, равно как и женской, обуви служили легко доступное лыко либо недубленая кожа, о чем упоминают также письменные источники XVI—XVII вв.

Нарукавники — это своеобразная часть одежды латгалов и селов — лентообразная шерстяная ткань шириной 4—7 см, длиной до 140 см, украшенная вотканными бронзовыми колечками (табл. 28, рис. 95—97). Нарукавник наматывался на руку поверх рубахи от запястья до локтя. Украшенная сторона находилась обычно сверху, выполняя также практические функции: она оберегала руку от ранений в бою. О том, что нарукавники являются принадлежностью одежды воина, свидетельствуют постоянно обнаруживаемые вместе с ними массивные воинские браслеты и оружие. Нарукавник вместе с воинским браслетом всегда украшал левую руку (рис. 108). Сходную с нарукавником функцию выполняли также **обмотки для рук** — нанизанные на ремешки или пряжу звенья спиралек, которые плотно наматывались на руку (рис. 85: 7; 86: 2; 100: 7). Нарукавники и обмотки для рук указывали на главенствующее положение этого воина среди других воинов.

В качестве верхней одежды мужчины всех северных стран носили в эту эпоху плащ. В захоронениях латгалов сохранилось только несколько фрагментов ткани предполагаемых плащей. Судя по этим фрагментам, плащи изготавливались из грубоватой шерстяной ткани сарже-

вого переплетения, такой же, какую употребляли для кафтанов, и всегда темно-синего цвета (табл. 26, рис. 109).

От головных уборов в нескольких случаях сохранились только украшения в виде бронзовых спиралек или пуговок с фрагментами шерстяной ткани. По положению украшений на нижнем краю головного убора можно судить, что латгалы носили плотно прилегавшие к голове шапки (рис. 98; 99). Украшенных шапок найдено сравнительно немного. В большинстве своем латгалы, вероятно, носили неукрашенные шерстяные, кожаные или обшитые мехом шапки.

Существенным компонентом мужского, так же как и женского, праздничного наряда были **украшения**. Для застегивания одежды в VII—IX вв. охотно пользовались арбалетовидными фибулами (рис. 92; 105), а в IX—XIII вв. — подковообразными фибулами. В XIII в., когда получили распространение круглые фибулы, их стали применять преимущественно для застегивания рубах, а для застегивания кафтанов начали употреблять пуговицы. В мужских погребениях богатой феодальной знати обнаружены прикрепленные к фибулам или одежде нарядные цепочки (рис. 90; 100: 2). Обычными мужскими украшениями являются также массивные, орнаментированные браслеты и перстни, которые носили на обеих руках (100: 3; 5, 6). К мужским, так же как и к женским, предметам украшения прикрепляли звенящие подвески, зубы зверей и изображения звериных голов, обладавшие, по поверьям того времени, свойствами амулета.

На формирование мужской одежды в VII—XIII вв. большое влияние оказали наблюдения, сделанные в соседних странах во время военных походов. Поэтому-то в оформлении мужской одежды у латгалов не наблюдается резких отличий от оформления мужской одежды на соседних территориях.

Довольно обширный археологический материал позволил проследить за развитием одежды латгалов VII—XIII вв., тесно связанным с социально-экономическим развитием общества. Натуральному способу ведения хозяйства этого периода соответствует техника изготовления одежды: прядение с помощью веретена и тканье главным образом на вертикальном ткацком стане. Более стремительно она прогрессировала лишь начиная с XII в., что было вызвано развитием экономики и феодальных общественных отношений, а также установлением более оживленных связей со славянскими землями. Украшение одежды отражает имущественную и социальную дифференциацию общества. Характерные для латгалов украшенные бронзой ткани и бронзовые венки появляются приблизительно одновременно с началом формирования классового общества и наиболее широкое распространение получают в XI—XII вв. — в период раннефеодальных отношений, причем роскошно украшенная одежда встречается лишь в могилах представителей богатой феодальной вер-

хушки. Праздничный наряд большинства похороненных был украшен мало или вовсе не украшен. Изменения в социально-экономической и политической жизни латгалов в XIII в. вызваны вторжением немецких рыцарей, обусловившим упадок местной экономики и культуры. В этот период исчезают массивные и нарядные бронзовые предметы украшения, равно как и бронзовое украшение тканей, которое вытесняется более дешевым и доступным украшением из бисера и разноцветной пряжи. У покоренного немецкими феодалами местного населения натуральный способ ведения хозяйства продолжал существовать и после XIII в., и изготовление одежды носило по-прежнему характер домашнего производства. Поэтому в области изготовления и украшения одежды еще в XVIII—XIX вв. сохранились многие древние традиции. В сохранении традиций украшения одежды решающую роль играет этническая принадлежность населения. Так, например, много общего в украшении одежды у латгалов и селов. Наблюдается также влияние ливов, особенно в северо-западной части территории, населенной латгалами.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Рис. 1. Кривые толщины волокон шерсти: 1 — узорчатое виллайне (Звиргздене, Кивты, 4-е погребение, LVM), 1 — основа, 2 — уток; 2 — войлок (Балтинава, Айзэлкши, 1-е погребение, LVM); 3 — кафтан (Айзкалне, 12-е погребение, LVM), 1 — основа, 2 — уток; 4 — браное виллайне (Стамериена, LVM 687), 1 — синие утки, 2 — красные утки; 5 — узорчатое виллайне (Таурене, Лаздынай, 9-е погребение, LVM), 1 — основа, 2 — уток; 6 — узорчатое виллайне (Мадлиена, LVM), 1 — основа, 2 — уток; 7 — клетчатое виллайне (Стамериена, Аннасмуйжа, LVM, RLB 691), 1 — основа, 2 — уток, 3 — целайне; 8 — ткань № 36 (Кокнесе, форбург, ZA VI), 1 — основа, 2 — уток; 9 — узорчатое виллайне (Стамериена, Аннасмуйжа, LVM, RLB 696), 1 — основа, 2 — уток; 10 — кафтан (Виесиена, Калнадзишли, LVM V 8074 : 6), 1 — основа, 2 — уток; 11 — узорчатое виллайне (Айзкраукле, Леясбитены, 111-е погребение), основа; 12 — клетчатое виллайне (Дзелзава, Стругукалис, 15-е погребение, LVM), 1 — основа, 2 — уток; 13 — двойная ткань (Дзелзава, Стругукалис, 3-е погребение, LVM), 1 — основа, 2 — тонкие утки, 3 — грубые утки; 14 — браное виллайне (Яунпинебалга, 1-й курган, ZA VI), красные утки.
Рис. 2. Диаграмма качества шерсти: 1 — шерсть, найденная на территории латгалов; 2 — грубейшая шерсть 2-й группы; 3 — импортная шерсть; 4 — 90% образцов латгальской шерсти; 5 — современная шерсть, A — тонкая, B — полутонкая, C — грубая (по Г. Кузнецовой); 6 — шерсть, найденная в Новгороде (по А. Нахлику); 7 — шерсть, найденная в Лудза, Одукалис (по А. Нахлику).

Рис. 3. Орудия для изготовления ткани: 1 — веретено (городище Кокнесе, ZA VI); 2—6 — прядильца из розового шифера, известняка, глины и кости (городище Асоте, ZA VI); 7 — чесалка (городище Кокнесе, ZA VI); 8 — дощечки (городище Асоте, ZA VI); 9 — отвесы вертикального ткацкого стана (городище Асоте, ZA VI); 10 — нож для разрезания ткани (городище Кокнесе, ZA VI); 11 — валик горизонтального ткацкого стана (городище Кокнесе, ZA VI); 12 — деталь горизонтального ткацкого стана (городище Кокнесе, ZA VI).

Рис. 3а. Железные и бронзовые иглы (вверху), костяные иглы и шило (внизу) (городище Асоте, ZA VI).